

ТЕЛЕПАТИЯ

СЕКРЕТ ЧТЕНИЯ МЫСЛЕЙ

- что такое телепатия?
- как догадаться о мыслях собеседника?
- возможность контакта с животными и растениями
- психическое воздействие и способы борьбы с ним

УПРАВЛЯЙ СВОИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ!

Наталья Ивановна Нагорная

Телепатия. Секрет

чтения мыслей

Серия «Ваша тайна»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10358930

*Н. Нагорная. Чтение мыслей: Теория и практика: Энтраст Трейдинг;
Москва; 2015*

ISBN 9785386111564

Аннотация

Существует мнение, что способностью к телепатии обладает каждый человек, но она может быть выражена в большей или меньшей степени. Вы когда-нибудь чувствовали на расстоянии, что вашему близкому требуется помощь? Ваши собеседники акцентировали внимание на том, что вы произносите ровно то, о чём они в настоящий момент думают? Говорили ли вы одновременно с кем-то одну и ту же фразу?

Всё это – проявления телепатии! Благодаря нашей книге вы сможете максимально раскрыть свои сверхвозможности, научитесь контролировать свои мысли и найдёте ответы на многие вопросы!

Содержание

Введение	5
Что такое телепатия	7
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Наталья Нагорная

Чтение мыслей:

Теория и практика

© ООО «Абсолют-Юни», 2015

*** * ***

Введение

Телепатия – одна из уникальных способностей человека, которую принято относить к сверхъестественному. При столкновении с ней большинство людей испытывают противоречивые чувства – от трепета и восхищения до тревоги и страха. Есть и желающие овладеть телепатией. Таких людей немало, и они готовы прилагать усилия для достижения этой цели.

В последнее время значительно возрос интерес к паранормальным способностям. Стало появляться все больше людей, обладающих каким-либо особым даром. Одни владеют ясновидением, другие могут влиять на разные аспекты жизни, третьи – считывать информацию о человеке с фотографии и т. д. Причем многие из них признаются, что развили эти способности самостоятельно.

По мнению астрологов, повышенная тяга людей к сверхъестественному связана с наступлением эры Водолея. В одних источниках ее начало относится к первому десятилетию XX в., в других – к середине XXI. Но большинство астрологов сходятся во мнении, что эпоха Водолея уже наступила, и об этом свидетельствуют происходящие в мире перемены. Развитие информационных технологий, полеты в космос, научные открытия, равноправие в отношениях мужчины и женщины, стремление к свободе – все это ее признаки.

Эра Водолея – время жажды знаний, возрастающей духовности, раскрытия в человеке внутренних резервов.

В современном мире экстрасенсорные способности, и в частности телепатия, нужны для того, чтобы лучше понимать других людей, а значит, меньше конфликтовать и быстрее добиваться желаемого. Работа, любовь, семья, дружеские отношения – в каждой из этих сфер наличие таких возможностей пойдет только на пользу.

Существует мнение, что способностью к телепатии обладает каждый человек, но она может быть выражена в большей или меньшей степени. Это можно наблюдать на самых простых жизненных примерах. Вы когда-нибудь чувствовали на расстоянии, что вашему близкому человеку требуется помощь? Говорили одновременно с кем-то одну и ту же фразу? Или, может быть, вам хотелось произнести: «Ты читаешь мои мысли!». Все это проявления телепатии. Чтобы максимально раскрыть свои природные возможности, используйте данную книгу в качестве учебника, и у вас все получится!

Что такое телепатия

Телепатия и парапсихология в исторических трактовках

Едва ли есть предмет, интерес к которому не стихает в течение тысячелетий. Телепатия относится именно к этому разряду, хотя, безусловно, в первобытной культуре явление передачи мысли на расстояние не называли таким словом. Но уже тогда мифы, магия, религиозные воззрения были наполнены верой в то, что это вполне реально, более того – существует.

Вероятно, истоки телепатии связаны с особенностями мыслительной деятельности первобытного человека, который все, что его окружало в повседневной действительности, в окружающей природе независимо от того, был ли объект живым или неживым предметом, наделял душой. При этом душа самого человека казалась ему чем-то вроде двойника, который может покинуть тело либо на какое-то время, либо навсегда.

Истоки представлений о том, как душа становится доступной конкретно-чувственному восприятию, кроются в характерных для человеческого мышления особенностях понима-

ния того, как именно происходит передача мыслей на расстояние. Отсюда представление о наличии посредника, определенного носителя, без которого механизм этого процесса просто немыслим.

Понимание необходимости носителя мысленного воздействия на расстоянии приводило к поискам «видимого образа души». Родственность таких слов, как «душа», «дуть», «дух», дает возможность представить дыхание образом души. Вспомните выражения «Бог вдохнул в Адама душу», «душа воспарила», указывающие на то, что душа представляет собой некую эфемерную субстанцию, которая может растворяться в пространстве.

Постепенно сформировалось представление о том, что из человеческого тела может исходить нечто светящееся, что и есть видимый образ души. Об этом знали еще в Древнем мире – египтяне, индусы, халдеи, чьи знания со временем стали достоянием народов, живших в более позднее время.

Науке известно учение под названием «гилозоизм» т. е. учение о всеобщей одухотворенности, в соответствии с которым «единое пронизывающее все тела Вселенной материальное начало образует ее «душу». Душа же всякого живого человека есть часть этой вселенской «души»...», что душа материальна, что со смертью человека она присоединяется к этому целому.

Положение о всеобщей одухотворенности (полностью или частично) принимали многие, в частности У. Гильберт, Ж.-

Б. Робине, Г. Т. Фехнер; из отечественных ученых можно назвать А. Я. Данилевского, В. И. Вернадского, П. А. Флоренского, которым принадлежат соответственно гипотеза биогенного эфира, учение о ноосфере, концепция пневматосферы.

Представление о всеобщей одухотворенности было особенно популярно в XV–XVI вв., когда вновь возникла идея «одушевленного мирового флюида» (от лат. *fluidus* – «текущий»), согласно которой человек может влиять на других людей независимо от расстояния между ними. Корни этой концепции уходят в недра цивилизаций, сложившихся и развивавшихся на Востоке еще до нашей эры. В Китае, Индии, на Тибете и в других регионах до настоящего времени дошли положения о том, что «движущей силой всех высших начал являются особые субтильные колебания, вибрации, звуки или ритмы не физической, но духовной природы: "Их не услышать ухом, но только сердцем, их не произнести устами, но только мозгом"».

Здесь уместно вспомнить древнейшее философское учение, о котором речь шла выше, – йогу, в которой дается представление о пране. Аналогом ее в более поздние времена было понятие пневмы. Прана (в Китае – энергия ци) – это не дыхание, не нервная энергия, не жизненная сила и прочее, это нечто более высокого уровня. Все перечисленное является ее модификациями.

В настоящее время практически невозможно выяснить,

каким образом древнее учение стало известно в Европе, но тем не менее известно, что Пифагор (VI в. до н. э.) в трактате «Гармония сфер» писал, что «каждое небесное и поднебесное тело, все живое и сущее производят при движении особые звуки». К ним относятся и ритмы, и вибрации, которые в совокупности складываются в некую гармонию, при этом каждый отдельный элемент такой системы является составной частью единого целого.

Эмпедокл (490–430 гг. до н. э.) считал, что психическая деятельность есть результат механического взаимодействия «одушевленных материальных начал», т. е. в основе психических проявлений лежит движение физических элементов. Эмпедоклу принадлежит гипотеза, согласно которой предметы, совершая непрерывное движение, «испускают волны тонких "истечений", способные достигать другие предметы и внедряться в их «поры». Если оказывалось, что «поры» принадлежат органам чувств, то появляются ощущения.

Последнего положения Эмпедокла придерживался и Демокрит (ок. 460–370 гг. до н. э.). Этот философ полагал, что для возникновения ощущений требуется физический контакт раздражителя с теми или иными органами чувств. Демокрит физические, телесные и душевные проявления объяснял с точки зрения атомистической теории, согласно которой в бесконечном пространстве перемещаются атомы. Самыми подвижными из них являются шарообразные атомы огня, составляющие душу. Когда атомы контактируют с ор-

ганами чувств, это воспринимается как ощущения. Демокрит пошел дальше Эмпедокла, поскольку занимался вопросом не только образования ощущений, но и происхождения образов. По его мнению, они своей формой напоминают источник, обладают прообразом во внешнем мире. В частности, Демокрит был уверен в наличии прообразов у сновидений и пр.

Эпикур (341–270 гг. до н. э.), как и Демокрит, пытается объяснить происхождение знаний о вещах, высказывал предположение о наличии атомных «истечений». При этом образ (по терминологии Эпикура – эйдола) отрывается от своего носителя и попадает в органы чувств, а мышление представляет собой обработку этих образов внутри тонкой материи души, включающей в свой состав 4 элемента – огонь, пневму, ветер и некий безымянный элемент, который предназначен для проявления психического.

Последователь Эпикура Тит Лукреций Кар (99–55 гг. до н. э.) назвал этот безымянный элемент духом, различая его с таким понятием, как душа. Лукрецию принадлежит поэма «О природе вещей», в которой он обосновывает свою точку зрения на душу как на разновидность материи, наделяет ее такими свойствами, как легкость, подвижность. Главной функцией души Лукреций считает ее способность вызывать ощущения благодаря восприятию «истечений» органами чувств. На этом основании зрительные, слуховые (дистантные) ощущения он определяет как своеобразное осяза-

ние. Например, зрительные ощущения Лукреций представлял себе так: «предметы непрерывно испускают образы, которые, вылетая с большой скоростью, толкают перед собой атомы воздуха, входящие в соприкосновения с глазом, проникающие сквозь зрачок и вызывающие зрительные ощущения».

Для учеников Аристотеля душа представляла собой вещество и движение, а в качестве материального ее носителя вскоре назвали пневму, или квинтэссенцию (от лат. quinta essential – «пятая сущность»).

Зенон основал школу стоиков (VI в. до н. э.). В соответствии с их взглядами космос являл собой нечто единое целое, в состав которого входили разновидности огненного воздуха – пневмы, и одной из них была душа. Между мировой пневмой и мировой душой («божественным огнем») стоики ставили знак равенства. Когда человек рождается, он в процессе дыхания получает внешнюю пневму, под воздействием которой его внутренняя пневма становится психической. С открытием нервов (III в. до н. э.) их стали считать каналами, по которым проводится пневма. Честь открытия нервов принадлежит Герофилу и Эразистрату. Пневма же долго считалась материей и инструментом души.

Гален (129–199) классифицировал пневму на жизненную и психическую, причем последняя, как он полагал, вырабатывается и содержится в заднем желудочке мозга. Нервы он считал руслом, предназначенным для течения пневмы.

Но Гален пошел дальше своих предшественников и наделил пневму способностью вылетать за границы организма и контактировать с внешним воздухом, для «уподобления его себе и создания "внешнепневматического" придатка, посредством которого органы чувств, например глаз, "касаются" того или иного удаленного предмета, то есть как бы осязают его». Отсюда следует, что каждый орган чувств имеет особую пневму, в частности «зрительная – светообразна, слуховая – воздухоподобна».

В последующие века философы и ученые неоднократно предпринимали попытки установить природу носителя, является ли она материальной или духовной. Об этом рассуждали Филон (25–54), Плотин (204–269), Авиценна (980–1037) и др. Последний не исключал возможности воздействия на расстоянии одного индивидуума на другой.

Таким образом, все сказанное – это основа, от которой брали свое начало все последующие представления «о сущности психического и возможной природе его вне-мозгового субстрата (носителя)».

Научная мысль практически замерла на полторы тысячи лет, что подтверждает тот факт, что и через 16 веков У. Гильберт (1544–1603) по-прежнему оперирует «истечениями», объясняя электрические явления, а магнетизм считает некоей силой, похожей на силу «одушевленного существа».

К исследованиям вернулись в эпоху Возрождения, стараясь понять сущность психического. Познание шло в трех на-

правлениях:

- 1) первое связано с формированием идей, которые в конце концов сложились в идеалистическое представление о природе психического;
- 2) благодаря второму появилась теория о материальной сущности нервного процесса;
- 3) третье разрабатывало идею о возможном выходе психического акта за границы организма, от которого он исходит.

К учению о пневме обратился итальянский философ Б. Телезио (1509–1588). Он считал, что основу природы составляют теплота и холод, что первая и есть материальный носитель психических явлений, которые образуются в организме. Божественная пневма – материал души, представляющий собой тонкое вещество и названный вслед за Лукрецием духом.

Знаменитый анатом Везалий (1514–1564) написал трактат, в котором изложил свой взгляд на природу психического. Он в принципе придерживался взглядов Галена, поскольку его «животные духи» есть не что иное, как психическая пневма.

Одним из первых, кто связал «животные духи» не с психическим, а нервным началом, был Р. Декарт (1596–1650). По его мнению, это мельчайшие, быстро движущиеся тела, которые обладают только одним свойством – отражаться от поверхности мозга так же, как луч света. Благодаря их дви-

жению образуются ощущения.

Немецкий астроном И. Кеплер (1571–1630) известен и своими трудами по психофизиологии зрения. Он рассматривал его как чувственную деятельность сетчатки, которая активизируется и наполняется «зрительным духом». Под последним он подразумевал тончайшее вещество, которое разлагается вод влиянием света, сфокусированного хрусталиком. Предположение об «эфирной» природе нервного процесса признавал и поддерживал И. Ньютон (1642–1727).

Первое представление о тождестве нервной силы электрической наметилось в работах Л. Гальвани (1737–1798), когда тот наблюдал за сокращением нервно-мышечного аппарата лапки лягушки, когда она касалась металла. Ему принадлежит понятие «электрический флюид», которым он заменил бытовавший до этого «нервный флюид». Кроме того, у него встречается и выражение «нервно-электрический флюид».

Тождество нервного и электрического было окончательно признано научной общественностью и прочно вошло в обиход благодаря трудам К. Маттеуччи и Э. Дюбуа-Реймона. Последнему принадлежит двухтомник «Исследования по животному электричеству».

В 1862 г. великий русский физиолог И. М. Сеченов (1829–1905) издал труд «О животном электричестве», которое определил как «электродинамическую деятельность нервов и мышц (учение о животном электричестве в тесном смысле) и явления электрического раздражения этих орга-

нов». Фактически это есть предмет, изучением которого занимается современная электрофизиология.

История парапсихологии будет неполной, если оставить без внимания целый период, связанный с именем Ф. А. Месмера (1734–1815). В основе месмеризма была «идея одушевленного мирового флюида», известная с древних времен. Интерес к ней возродился в XV–XVI вв. и стал той отправной точкой, от которой идет третье направление научной мысли, видевшее своей задачей «познание природы психического в русле поиска его немозговых структур».

Под флюидом понималось среднее между телом и душой, что-то полуматериальное, которое может иметь вид пара, частиц, животного духа и обладает свойством покидать тело и продолжать некое самостоятельное существование. Флюид считали тончайшей жидкостью, которая, проникая в тела, связывает их, вызывает общение, способствует всеобщей гармонии.

Подобно тому как магниты способны притягивать и отталкивать, живые существа могут испытывать симпатию и антипатию, которые, как предположили, также обладают магнетической природой. Впервые об этом заявил М. Физцин (1433–1499), утверждая, что между людьми с помощью некоего духа либо пара устанавливается магнетическая связь. Эта мысль была развита П. Помпонацци (1462–1525) в том плане, что он считал, что сила магнетического воздействия неодинакова у отдельных индивидуумов, что она мо-

жет изменяться в пределах от практически полного отсутствия до очень значительной, что она зависит от целого ряда факторов – желания, воли, характера воображения и пр.

Взгляды древних на сущность дистантного влияния живых существ друг на друга казались Парацельсу (1493–1541) довольно наивными, поэтому он старался привнести в них больше конкретики и объяснял природу этого влияния с точки зрения природных феноменов – электрических и магнетических.

По Парацельсу, человек – это микрокосм, содержащий нечто, что дают ему небесные тела, а именно тонкое вещество, характеризующееся магнетическим свойством. С каждой частью тела соотносится определенная планета, способная воздействовать на нее с помощью всепроникающего эфира.

Металлы тоже наделены некими свойствами, которые зависят от планеты, с ними соотносящимися. Благодаря двойному потоку хорошего и плохого флюида, направленного от планеты к металлу, последний может вызывать недуг и излечивать его.

Человека Парацельс уподоблял магниту, считая голову плюсом, а ноги – минусом; то же самое и с остальными частями тела и органами. Помимо этого, он говорил, что в человеке присутствуют две независимые части – материальная и духовная. Но есть и астральная часть, представляющая собой квинтэссенцию, которая наполнена живыми ма-

териальными частицами, воплощающими «животный (или жизненный) дух». Именно с помощью его живые существа дистантно воздействуют друг на друга. Этим объясняются как симпатия, так и антипатия, непроизвольно испытываемые людьми.

Магнетическое исцеление Парацельс относил к вполне реальным, но мало изученным явлениям и в своей медицинской практике сам применял металлы.

Вопросами магнетизма и магнетического влияния занимались предшественники Месмера – Я. Б. ван Гельмонт (1577–1644), Р. Фладд (1554–1637), Дж. Максвелл (у последнего концепция была самой разработанной).

Гельмонт утверждал, что животный магнетизм обладает физической природой, вследствие чего проявляется везде. Магнетизм, по Гельмонту, это скрытое воздействие (отталкивание или притяжение), которое тела могут оказывать друг на друга, находясь на расстоянии. Это происходит благодаря «эфирному духу». Главная сила, посредством которой человек может влиять на значительно удаленные тела, – это желание.

Фладд полагал, что человеку как микрокосму свойственны два вида движения – центростремительное и центробежное. Первому соответствует симпатия, второму – антипатия. Вслед за Парацельсом Фладд считал, что каждое тело имеет свою звезду, что отношения симпатии и антипатии вероятны как между людьми, так и между человеком и животным,

человеком и растением, человеком и минералом.

Максвелл – английский врач. Его биография неизвестна; только благодаря единственной книге, которую он опубликовал в 1679 г., – «Магнетическая медицина» – его имя сохранилось в истории.

Все души Максвелл считал инструментами, которыми управляет провидение, и каждая из них создает для себя соответствующее тело, которое относительно души находится в подчиненном состоянии. В процессе формирования тела возникает некая среда, которую Максвелл назвал «жизненным духом». Она и закрепляет за органами потребности организма. Пока жизненный дух пребывает в симметрии, организм жив. Кроме того, Максвеллу принадлежит мысль, что душа находится как внутри человека, так и вне его. Тело испускает лучи, которым душа дает энергию.

За несколько лет до того, как труд Максвелла увидел свет, близкую теорию, но с отчетливой физической ориентацией предложил И. Ньютон. Он высказал предположение, что «Вселенная наполнена универсальной всепроникающей средой – эфиром. Одна из форм последнего, а именно та, что связана с гравитацией (то есть с тяготением, притяжением), наполняет наш "жизненный дух", а потому управляет движением и размножением всего живого». Это положение примерно через 60 лет было представлено в труде Р. Мэда «Трактат относительно влияния Солнца и Луны на человеческие тела и о болезнях, вызванных этой причиной».

Ко второй половине XVIII в. подобные гипотезы и утверждения сосредоточились во Франции и благодаря усилиям Месмера обогатились теоретическими изысканиями и практическими опытами. Вероятно, первым, кто высказал концепцию, основанную на флюиде, был профессор физиологии Лека в «Трактате об ощущениях» (1767 г.). В соответствии с его теорией дух и тело связывает некий флюид, который «возбуждает мускулы и передает ощущения мозгу». Под влиянием волеизъявления флюид может излучаться наружу и воздействовать на нервы других людей. Флюид, говоря современным языком, является носителем мысленной информации. Свой флюид Лека назвал животным и утверждал, что он может «излучаться и вызывать во флюиде других людей эмоции, изменение свойств, значительный переворот в зависимости от созвучия или диссонанса». Но, надо сказать, что эта концепция не вызвала никакого резонанса и не стала явлением в научной жизни того времени.

Прошло 7 лет после издания труда Лека, и появился человек, о котором много говорили и спорили. Это был Франц Антон Месмер.

На русском языке о Месмере и его теории написано немного, поскольку его труды образованные люди в тогдашней России читали в подлиннике, а необразованные и так несколько не сомневались, что человек может как навести порчу, так и снять ее. Удивительно, но подобные представления живы и сегодня.

Некоторые предположения из теории Месмера были высказаны задолго до его рождения. Заслуга Месмера состоит в том, что он структурировал взгляды древних, ввел понятия, близкие его современникам (и не только им, но и нам тоже), и практически доказал действенность своего метода, его прикладную значимость, хотя породил немало споров о том, благодаря чему происходит исцеление.

Во времена Месмера высказывали отдельные предположения, причем совершенно противоположные. Противники Месмера, как и его последователи и сторонники, признавали, что лечебный эффект имеется, но исключительно под воздействием воображения больного. Прошло всего лишь 60 лет, как научную терминологию пополнили слова «внушение» и «самовнушение».

Месмер и его непосредственные ученики приписывали факт исцеления действию животного магнетизма (слово «животный», как и раньше, употребляется в значении «живой, жизненный»), причем результат возможен и тогда, когда врач и больной находятся на расстоянии друг от друга. Месмер утверждал, что человек выздоравливает и в том случае, если даже не догадывается, что на него оказывается магнетическое воздействие. И такой результат нельзя отнести на счет воображения или внушения магнетизера. Месмер говорил, что эффект проявляется особенно отчетливо, если роль магнетизируемого играют растение или животное.

Поскольку исцеление не связано с психотерапией, случа-

лось не самопроизвольно, а все-таки под воздействием магнетизера, значит, от последнего исходит некий исцеляющий фактор, который Месмер назвал целебным магнетическим флюидом. Сейчас это именуют биополем, материей психики, психической материальной сущностью и т. д.

Большая часть того, что издано в нашей стране, принадлежит противникам Месмера, которые критически оценивают ряд аспектов его концепции. Например, М. Шойфет называет ее «наивной и плоской теорией флюида», которую возродили современные экстрасенсы, только вместо термина «флюид» стали использовать «биополе», «энергии» и др. При этом автор газетной статьи подробно излагает биографию Месмера. В частности, он пишет, что Месмер родился 23 мая 1734 г., что он сын епископского егеря, что учился в Вене, стал доктором философии, а потом и доктором медицины. Месмер, как бы мы сейчас сказали, имел 4 высших образования: он был врач, музыкант, юрист, философ. Его жизнь изменил случай исцеления некоей больной благодаря магниту. Месмер заинтересовался таким методом терапии, практиковал его и вскоре приобрел популярность. Претерпев различные перипетии, Месмер умер в 1815 г.

Его продолжали критиковать и после смерти, обвинять в плагиате у Дж. Максвелла, Парацельса, что, в общем, неправомерно. Разумеется, Месмер не мог не знать о трудах этих людей, он воспринял и развил то рациональное, что они содержали, и построил собственную концепцию, в основе ко-

торой лежало учение о целебном животном-магнетическом флюиде.

Свои взгляды он изложил в таких трудах, как диссертация «О влиянии планет», «Мемуары об открытии животного магнетизма», «Исторический очерк событий, связанных с открытием животного магнетизма» и др.

Итак, Месмер с 1774 г. применял лечение с помощью магнита (современное название способа – магнитотерапия), но уже в 1776 г. начал практиковать терапию с помощью животного магнетизма. В своей диссертации Месмер утверждал, что Солнце и другие планеты воздействуют как на весь организм живого существа, так и на отдельные его органы, в большей степени на нервную систему. «Инструментом» воздействия является всепроникающий флюид, влияние которого напоминает действие магнита, но тождества между ними нет. Месмер считал, что человек, наполненный магнетической силой, может ее излучать.

В своей практике Месмер пользовался приемом передачи своего животного магнетизма с помощью пассов, получивших название магнетических или месмерических. Кстати, они используются и современными целителями, которые осуществляют их, не касаясь тела больного. При этом, как утверждают, корректируется биополе человека, тело его подпитывается энергией и пр.

В отличие от наших современников Месмер вызывал у своих больных криз, сопровождавшийся пронзительными

воплями, истерическим смехом, плачем, конвульсиями.

По Месмеру, каждое нервное заболевание необходимо искусственным путем довести до криза (кульминации болезни), после чего возможно выздоровление. Пациентов в таком состоянии помещали в «зал кризов», покрытый коврами и перинами, где больные избавлялись от патологий. (Напрашивается сравнение с известными современниками, которые вводили в подобное состояние людей, заполнивших залы и стадионы.)

Свои взгляды на природу животного магнетизма Месмер изложил в «Мемуарах об открытии животного магнетизма». В них представлены 27 пунктов. Приведем только некоторые из них.

«1. Существует взаимодействие между небесными телами, Землей и всеми населяющими ее живыми существами.

2. Некая жидкость, разлитая повсюду так, что совершенно не оставляет пустого пространства, чья тонкость может быть сравнена с небытием и которая по своей природе способна воспринимать, передавать и сообщать все влияния движения, служит вспомогательной средой при этом взаимодействии...

3. Живое тело ощущает это изменчивое влияние активного начала, которое, проникая непосредственно в субстанцию нервов, приводит их в действие.

4. Человеческое тело имеет свойства, сходные со свойствами магнита. В нем также различают противоположные

полюсы, которые могут передаваться.

5. Свойство живого тела, делающее его способным к восприятию влияния небесных тел и к противоположному воздействию окружающих земных предметов, побудило меня, своим сходством со свойствами магнита, назвать его животным магнетизмом.

6. Описанные таким образом сила и действие животного магнетизма могут быть сообщены другим одушевленным и неодушевленным телам, которые, однако, способны к этому в различной степени.

7. По установленным и применяемым мною правилам, из приведенных фактов легко увидеть, что этот принцип может непосредственно излечивать нервные болезни».

Месмер считал, что с помощью животного магнетизма можно воздействовать на людей независимо от расстояния, причем это влияние способно усиливаться зеркалами и отражаться от них, как луч света. Кроме того, действие можно сконцентрировать, перенести. Свой космический флюид Месмер квалифицирует как вещество, еще более тонкое, чем «эфир физиков». Подобно ему, флюид не имеет никаких особенных свойств, но позволяет обнаруживаться свойствам тех тел, через которые проникает.

Итак, концепция Месмера содержит космополитический, физический и физиологический принципы. О первом в 1813 г. писал сторонник и последователь Месмера Л. Делюз, который полагал, что феномены магнетического «притяже-

ния» встречаются чаще, чем феномены «отталкивания», и позволяют делать выводы по аналогии: «рука больного притягивается к приближающейся руке магнетизера и следует за его движениями – магнит, приближенный к пациенту, вызывает те же действия».

Далее Делюз пишет, что, «хотя очень трудно объяснить, каким образом магнетический флюид может передаваться из одного помещения в другое, большинство магнетизеров уверены в этом. Однако звук и свет проходят громадные расстояния, хотя мы и не постигаем скрытую силу, дающую импульс распространению этого движения даже через другие тела».

Магнетический раппорт представляет собой выраженную симпатию. Излученный флюид может переноситься не только непосредственно, но и с помощью каких-либо предметов, которые предварительно «заряжены флюидами целебного магнетизма».

Умением магнетизировать наделен каждый, но в разной степени, и эта способность может быть развита посредством упражнений. Магнетический флюид излучают и тело, и душа, однако отдельные части тела (руки) представляют собой как бы средство, с помощью которого флюид направляется (наибольшее истечение, по Делюзу, происходит из больших пальцев). С человеком, с которым магнетизер установил раппорт, магнетическое влияние может осуществляться независимо от расстояния.

Особенности физиологии магнетического влияния Делюз объяснял тем, что нервная материя, особенно серое вещество мозга, воспринимает вибрации мирового (космического) флюида непосредственно, минуя органы чувств. У животных эта «чисто мозговая чувствительность лежит в основе инстинкта». У человека данная способность лучше всего проявляется во сне, причем более ярко при сомнамбулическом, поскольку чувства приглушаются без влияния «сознательных идей».

Таким образом, биофизический механизм передачи Делюз видел так. «Наряду с чисто чувственным воздействием, которое передается через воздух или "эфир" и воспринимается внешними органами чувств, то же самое "движение мысли" одновременно, видоизменяясь в веществе мозга и нервов, сообщает тому тонкому флюиду, с которым нервное вещество составляет как бы единое целое, и может, независимо и без посредства воздуха и светового "эфира", распространяться на неопределенно большие расстояния и передаваться другому человеку». Для контакта с человеком надо установить доверие, или раппорт.

Свои взгляды Делюз изложил в таких трудах, как «История животного магнетизма», «История критики животного магнетизма», «Практическое руководство по животному магнетизма», изданные с 1812 по 1823 г.

В 1784 г. животный магнетизм подвергся суровой критике, был осужден, а лечебный эффект отнесли на счет ис-

ключительно воображения. Собравшаяся комиссия в составе с А. Лавуазье, В. Франклином и др. приняла решение: «... признав, что животное-магнетический флюид недоступен ни одному из наших пяти органов чувств, что он не оказал ни малейшего влияния ни на одного из... членов, ни на больных... (комиссия) пришла к заключению: ничто не доказывает существования животного-магнетического флюида, следовательно, это несуществующее вещество не может приносить пользы». Вряд ли могло быть иначе, ведь даже сейчас, по прошествии стольких лет, обнаружение экстрасенсорной составляющей воздействия целителя на больного представляет собой труднейшую задачу, так как необходимо отсеять множество посторонних факторов (внушение, самовнушение, воображение и пр.). Это означает, что Месмер ничего не смог бы доказать и в наше время. Так завершилась эпоха месмеризма в парапсихологии, а на смену ей пришла пора постмесмеризма.

Впоследствии сторонники Месмера заявили, что для доказательства самого факта животного-магнетического магнетизма надо разработать специальный метод. Для XIX в. эта задача являлась неразрешимой. Только во второй половине XX в., когда было накоплено достаточно материала, проверенного научными экспериментами, парапсихологи подтвердили правоту Месмера в том плане, что человек может оказывать воздействие на расстоянии на подобных себе существ, а также на животных и растения. Относительно фи-

зической стороны дела стоит отметить, что есть много неясного.

Приговор месмеризму на 100 лет затормозил развитие магнитотерапии. Но учение о животном магнетизме продолжало существовать благодаря тому, что всеобщее увлечение этим явлением продолжалось, придя на смену интересу к «животному электричеству», о чем писал Л. Черток:

«Публика интересовалась экспериментами Месмера по мотивам другого порядка. Конец XVIII в. во Франции совпал с появлением романтической чувствительности, в которой сентиментальные потребности, долго сдерживаемые рационалистическими императивами, требовали полного удовлетворения». Кроме того, воззрения Месмера развивались в работах его учеников и последователей. В частности, самым преданным был М. Пюисегюр (1751–1825). Он считал электричество особым видом энергии, а магнетизм – формой электричества. По Пюисегюру, нас окружает постоянно движущийся мировой флюид, но мы в состоянии воспринять только один вид его движения – электричество. Оно, пройдя сквозь наш организм, преобразуется в животный магнетизм и может быть направлено в любое место. Магнетизм он рассматривал как циркуляцию эфира, движение которого проявляется различными способами. О нервах Пюисегюр говорил, что это каналы, воспринимающие и передающие это движение. Магнетизировать в состоянии не всякий человек, так как для этого требуются способности особого рода.

Пюисегюр много сделал в области гипнологии, открыл возможность погружать больных в состояние гипноза, налаживать словесный контакт с ними, давать им гипнотические и постгипнотические установки.

Другой последователь Месмера, Дюпоте (1796–1881), издал 2 книги и написал большое количество журнальных статей. Он признавал и материальную, и духовную составляющие магнетического действия. Первую Дюпоте считал флюидом, который излучает непосредственно организм, вторую относил к влиянию высшего порядка, соотносил с сомнамбулизмом или ясновидением. Он утверждал, что человек, обладающий избытком духовной энергии, может отдавать ее тому, кто наделен ею в меньшей степени, что электричество, магнетизм и гальванизм представляют собой различные модификации одного явления и что животный магнетизм – это «сложное электричество».

Животный магнетизм, по Дюпоте, излучается волнообразно под воздействием волевого импульса. По сравнению со световым флюидом, магнетический отличается большим проникающим действием, а его центром является головной мозг.

Своими опытами Дюпоте доказал непричастность подражания или внушения к эффекту магнетизации. Он магнетизировал животных, детей, стариков, больных, здоровых и иных и всегда получал одну и ту же реакцию – побледнение

или покраснение лица, изменение ритма дыхания, конвульсии, дрожь, т. е. симптомы, которые сопровождают гипнотическое состояние. Но Дюпоте не знал о явлении, которое в дальнейшем Г. Ф. Плеханов назвал феноменом умного Ганса.

Последователем Месмера был внук известного баснописца Ш. Лафонтен (1803–1892), который не сомневался в том, что магнетический флюид на самом деле излучается и может изменяться под воздействием человеческого организма. Вслед за Дюпоте Лафонтен описывал физические ощущения тех, кого подвергал магнетизации (щекотание в больших пальцах, потение и пр.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.